

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОИНСТВО И НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ И КАК ПРИОРИТЕТНЫЕ ОБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

В статье раскрывается суть *национального достоинства* и *национального достояния* РФ как источников *экономического потенциала страны*, факторов обеспечения ее *экономической безопасности* и *приоритетных объектов уголовно-правовой охраны*, а также намечаются пути совершенствования соответствующих сфер *уголовного законодательства* и практики его применения.

Национальное достоинство и национальное достояние Российской Федерации – такие блага, которые в значительной мере обеспечивают экономическую безопасность страны, так как заставляют всех и каждого рачительнее, бережнее относиться к накопленному поколениями экономическому потенциалу страны, всемерно содействовать его преумножению, приращению и качественному обновлению. Данное же обстоятельство побуждает нас – и ученых, и практиков ставить эти ценности на одно из первых мест в системе объектов уголовно-правовой охраны и уделять им соответственно должное исследовательское внимание.

1. *Национальное достоинство и национальное достояние Российской Федерации – источники экономического потенциала и цивилизованного развития страны.* Национальное достоинство Российской Федерации – это достоинство нашей нации как одной из самых больших и цивилизованных наций в мире. Главное наше национальное достоинство – это осознание действительного величия нашей страны, ее богатейшей более чем тысячелетней истории, великой культуры, вековых традиций и, можно сказать, решающей роли в судьбах человечества.

Национальное достоинство России – духовный источник, главная «движущая сила» и неотъемлемая составная часть ее национального достояния. Под национальным достоянием России понимается все то, чем мы – россияне – располагаем и чем по праву гордимся, а это прежде все – национальное богатство страны, являющееся залогом всех наших успехов. И национальное до-

стоинство, и национальное достояние России – неперенное условие и основа высокого экономического потенциала и цивилизованного развития страны, материального и духовного благополучия граждан, их морально-нравственного возвышения. Поэтому такого рода национальные ценности, конечно же, должны рассматриваться как приоритетные объекты правовой охраны.

Что касается уголовного права, то оно, наряду с другими отраслями права, своими специфическими средствами и методами должно взять рассматриваемые ценности хотя и под весьма жесткую охрану, но все же такую, которая была бы эффективной, влекла бы минимальные отрицательные последствия.

Действительная цена, которую нам приходится иной раз платить за порой жесткую «защиту» своего национального достоинства, довольно часто превосходит любые получаемые от этого «выгоды». Это имеет самое непосредственное отношение, например, к нашим «нефтегазовым» и другим действиям, периодически совершаемым в отношении государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. Например, непродуманные «телодвижения» такого рода в отношении «братской Белоруссии» в начале января 2007 года обошлись России только в том году в сумму более пяти миллиардов долларов США. Это эквивалентно примерно \$1000 – на каждого белоруса (в плюсе), и 1000 рублей – на каждого россиянина (в минусе). Еще большие убытки страна понесла в связи с событиями газовой «войны» с Украиной в начале 2009 года.

Национальное достоинство и национальное достояние – не пустой звук, а реально испытываемые человеком чувства в связи с принадлежностью его к нации, народу, стране. Национальное достоинство – это достоинство человека как представителя той или иной нации, а в широком смысле – как представителя того или иного народа, той или иной страны. Если у россиянина имеются основания гордиться своей страной и своей принадлежностью к ней, неразрывной связью с ней (связанностью с ней, так сказать, кровными узами), то можно признать уместными и его заявления о наличии у него национального

достоинства. Такой человек не выключит радио, если по нему звучит Гимн страны.

Национальное же достояние – это все, что освоено, облюбовано, образовано, преобразовано, создано, воссоздано, произведено, построено, перестроено, созерцаемо и используется человеком с чувством законной его гордости за то, что все *это* было, есть и сохраняется усилиями многих поколений, включая нынешнее, передается подобно «волшебной эстафетной палочке» в будущее, за то, что во всем этом есть частица и его собственного труда, участия и сопричастности ко всему замечательному, возвышенному, общенациональному.

Национальное достоинство человека трудно себе представить без национального достояния, без осознания человеком «бесценной» ценности этого самого главного, самого близкого и дорогого блага нации, народа, страны. Без национального достояния нет не только национального достоинства, но и самой нации, народа, страны. Советский Союз исчез с политической карты мира не потому, что так захотел Ельцин и так сделали Шахрай с Бурбулисом, а потому что при этих руководителях было втоптанно в грязь (а большей частью просто-напросто разворовано) национальное богатство этой ранее могучей и гордой державы, являющееся важной составной части национального достояния страны.

Гражданин СССР уже не видел смысла «горбатиться» на страну за «объедки с барского стола», причем раздаваемые «по талонам» и «в кредит». Он не хотел идти служить в Армию, так как не знал, что и от кого он должен защищать. Он перестал содействовать правоохранительным органам в борьбе с преступностью, так как видел своими собственными глазами, что преступники часто откупаются от уголовной ответственности. В конце концов, он вообще не хотел жить в своей стране и стремился при первой же возможности «слинять» за границу. Страна уходила у людей буквально из-под ног и, в конце концов, исчезла, канула в Лету – подобно легендарной Атлантиде.

Национальное достояние, представляя собой всю сумму материальных, природных, географических, исторических, культурных, научных, художественных и других важнейших ценностей страны, не может отождествляться с национальным богатством, являющимся преимущественно экономическим понятием. Национальное достояние, наряду с созданным людьми экономическим и товарным потенциалом, в том числе имуществом, накопленным отдельными гражданами в виде личной собственности, наряду с природными и интеллектуальными ресурсами, производственными мощностями и товарными запасами, в том числе золотовалютными и другими государственными резервами, наряду с производственным опытом, образовательным потенциалом, достижениями научно-технической мысли, информационными ресурсами, социальной инфраструктурой, включает также самих людей (мужчин, женщин, детей), генофонд страны, положительные демографические тенденции, исторические, культурные, художественные, идеологические, философские, политические, геополитические и иные ценности самого высокого достоинства. Если мы в течение долгих лет были «впереди планеты всей» и «по космосу», и «по балету», и «по хоккею», и «по шахматам», и «по идеологической харизме» (больше всех читали – и не только в метро, автобусе или трамвае), то кто же может упрекнуть нас сегодня в том, что это действительно с нами было? Никто! Это с нами было и остается с нами навсегда. Тот же, кто пытается это забыть – тому с нами не по пути.

Итак, поскольку национальное достоинство и национальное достояние России являются основой экономического потенциала страны, а следовательно и ее цивилизованного развития, материального и духовного благополучия граждан, постольку уголовное законодательство должно основательно позаботиться о надежной охране этих весьма важных ценностей.

Вначале – о том, что можно было бы сделать для усиления уголовно-правовой охраны национального достоинства России.

2. Национальное достоинство Российской Федерации и уголовный закон.
В ст. 2 УК РФ, определяющей задачи российского уголовного законодатель-

ства, нет прямого указания на приоритетную охрану национального достоинства Российской Федерации, но такая охрана здесь, безусловно, подразумевается. Ведь права и свободы гражданина, собственность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, другие указанные в названной статье ценности – все это есть «наше все». Более того, в ст. 2 УК РФ содержится также указание на охрану общепланетарных ценностей – мира и безопасности человечества.

Вместе с тем, было бы полезным указать в данной норме на национальное достоинство России как приоритетный объект уголовно-правовой охраны – наряду с национальным достоянием и национальным богатством страны.

Самое непосредственное отношение к национальному достоинству имеет и принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в ст. 4 УК РФ и изложенный в следующем виде: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Приведенное положение дословно воспроизводит пункт второй статьи 19 Конституции РФ, но в статье 136 УК РФ, устанавливающей ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, законодатель, вводя новацию о недопустимости нарушения равенства в зависимости от принадлежности к «каким-либо социальным группам», все же отходит от Конституции РФ и формулирует соответствующий состав преступления без упоминания «других обстоятельств». Получается так, что если нарушается равенство прав и свобод человека, например, в связи с тем, что он является гражданином *другого* государства, то в этом случае нет состава преступления. Такое положение делает уязвимыми граждан Российской Федерации, находящихся за рубежом, что, конечно же, ущемляет наше национальное достоинство.

Указание в ч. 3 ст. 12 УК РФ на интересы Российской Федерации, посягательство на которые со стороны иностранных граждан и лиц без граждан-

ства, постоянно не проживающих на территории России, влечет уголовную ответственность даже в том случае, если посягательство на интересы нашей страны совершено *за рубежом*, тоже есть свидетельство правового признания нашего национального достоинства и приоритета уголовно-правовой охраны национального достояния нашей страны. В данной связи, как мы полагаем, имеет смысл включить (в доктрине) в состав принципов действия уголовного закона в пространстве, наряду с территориальным принципом, принципом гражданства, военно- и международно-правовыми принципами, также принцип приоритета интересов Российской Федерации.

Отражением (и закреплением) национального достоинства является также положение уголовного закона о том, что граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству (ч. 1 ст. 13 УК РФ), воспроизводящее положение п. 1 ст. 61 Конституции РФ о том, что гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы России или выдан другому государству. Вместе с тем, следует признать, что ч. 1 ст. 13 УК РФ не является в полной мере конституционной, так как она, в отличие от п. 1 ст. 61 Конституции РФ, не позволяющей выдавать гражданина РФ вообще никакому *другому* государству, в принципе «допускает» выдачу гражданина РФ любому иному государству (кроме той страны, на территории которой этот гражданин совершил преступление). Полагаем, что ч. 1 ст. 13 УК РФ должна быть с учетом приведенного аргумента сформулирована так (предварительный вариант): «Граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, но находящиеся на территории Российской Федерации, не подлежат выдаче другому государству».

Но совершенно очевидно, что интересы национального достоинства требуют еще и того, чтобы *постоянно проживающие на территории Российской Федерации лица без гражданства* тоже не подлежали выдаче, причем, естественно, не только тому государству, на территории которого они совершили преступление, но и любому другому государству. С учетом еще и этого аргу-

мента оптимальным вариантом части первой статьи 13 УК РФ был бы такой: «Граждане Российской Федерации, а также постоянно проживающие на территории Российской Федерации лица без гражданства, совершившие преступление на территории иностранного государства, но находящиеся на территории Российской Федерации, не подлежат выдаче как данному, так и любому другому государству».

Соответственно и часть 1 статьи 61 Конституции РФ должна выглядеть по-иному, а именно так: «Гражданин Российской Федерации, а также постоянно проживающее на территории Российской Федерации лицо без гражданства не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству». Без такого изменения Конституции РФ (и соответствующего изменения в нашем уголовном законодательстве) создается угроза ущемления интересов постоянно проживающих на территории РФ лиц без гражданства, а следовательно, и национального достоинства Российской Федерации.

С учетом того, что люди – наше главное национальное достояние, надо было бы несколько усилить ответственность на направлении уголовной политики, прицельно ориентированном на охрану человека от преступлений. Преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства, политических, профессиональных, социальных и других прав и свобод человека и гражданина должны влечь, безусловно, более строгую ответственность, если установленная ныне ответственность оказывается не эффективной.

Должна быть существенно повышена строгость наказаний и в отношении преступлений, непосредственно посягающих на другие объекты, но таких, которые как бы «рикошетом» ударяют и по человеку. Такими преступлениями являются, например, разбой, террористический акт, захват заложника, бандитизм, диверсия и многие другие.

Национальное достоинство будет, как мы полагаем, защищено эффективнее, если квалифицирующий признак состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, состоящий в совершении преступления «по мотиву национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды» (п. «е» ч. 2

ст. 111 УК РФ) будет дополнен указанием на мотив кровной мести – как это сделано в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (состав убийства при отягчающих обстоятельствах). Ведь совершенно очевидно, что в силу данного мотива могут человека не только убить, но и искалечить – например, отрубить руку, выколоть глаза и т.п.

Уголовный закон должен быть более разборчив в вопросах о том, кем именно торгуют преступники – гражданами РФ или другими лицами. Если, допустим, мы платим один миллион долларов США кому-то за то, чтобы там, за рубежом, был задержан опасный террорист и переправлен на территорию России (так как именно против нашей страны он совершил тяжкие или особо тяжкие преступления), то мы не совершаем никакого преступления. Но если, скажем, по заказу какого-либо любвеобильного олигарха за большие деньги похищают за рубежом красивую девушку и переправляют ее к нам в страну для вполне определенных целей, то здесь без опоры на уголовный закон обойтись нельзя. И совсем другое дело, когда именно наших девушек сотнями и тысячами продают за рубеж для использования в качестве проституток в притонах. Тут мы должны проявлять особую бдительность, так как в данном случае удар по нашему национальному достоинству наносится особо чувствительный – в буквальном смысле «ниже пояса».

Поэтому в ст. 127¹ УК РФ (*торговля людьми*) следует осуществить дифференцированный подход при решении вопроса об ответственности – с учетом того, кого, куда и зачем продают, и продают ли или только вербуют, перевозят, передают, укрывают либо получают. И, конечно же, указание на цель эксплуатации человека, становящегося «предметом» торговли (применительно именно к купле-продаже человека), надо перенести из части первой в часть вторую вышеназванной статьи.

С учетом задач повышения эффективности уголовно-правовой охраны нашего национального достояния возникают вопросы и относительно состава *организации незаконной миграции*, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ. На наш взгляд, описание данного состава неполно и неточно выражает его название.

Ведь миграция может быть незаконной не только в том случае, когда люди незаконно *въезжают* в Российскую Федерацию, незаконно *пребывают* в ней или незаконно *проезжают* через нее (незаконный транзит), но и в случае, когда они незаконно выезжают из России.

В данной связи ч. 1 ст. 322¹ УК РФ было бы целесообразным изложить в следующей редакции: «Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации, незаконного их транзитного проезда через территорию Российской Федерации или незаконного выезда граждан Российской Федерации, иностранных граждан или лиц без гражданства из Российской Федерации».

Здесь может возникнуть вопрос о соотношении организации незаконной миграции в части организации незаконного выезда граждан Российской Федерации, иностранных граждан или лиц без гражданства из Российской Федерации с *незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации* – в части выезда из Российской Федерации с нарушением установленных правил. Различия здесь заключаются в субъекте: в первом случае таковым является лицо, *организовавшее* пересечение Государственной границы Российской Федерации, а во втором – лицо, *непосредственно осуществившее* такое пересечение.

Нуждается, на наш взгляд, в ином названии статья 127² УК РФ (*использование рабского труда*). Сегодня у нас – не рабовладельческий строй, при котором вокруг было бы множество рабов, а нам (свободным людям) оставалось бы их только использовать в своекорыстных целях, но это запрещено ввиду благородства государства, решившего стать правовым, а следовательно – покончить с рабством. Дело совсем в другом. В стране, особенно сейчас, когда еще не преодолены отрицательные последствия мирового финансового кризиса, действительно есть определенное число людей, не имеющих достойной работы, а потому соглашающихся на любой труд, причем на любых условиях и в любых регионах, включая Урал, Сибирь и Дальний Восток. Но главное здесь

заключается в том, что работодатели не просто стремятся воспользоваться такой ситуацией, а порой *специально создают ее сами*. А поэтому в соответствующих случаях они должны отвечать не за *использование рабского труда*, а за *обращение с человеком как с вещью, то есть как с рабом*. Если, скажем, *полковник продает предпринимателю солдата срочной службы за 30 тысяч рублей для использования его на работах, осуществляемых с существенным нарушением норм трудового законодателя* (о таких случаях пишет наша пресса), то *первый* должен отвечать за торговлю людьми, а *второй* – за обращение с человеком как с рабом.

Интересы усиления уголовно-правовой охраны нашего национального достоинства требуют модификации и ст. 144 УК РФ, устанавливающей ответственность за *воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов*, а именно преобразования соответствующего состава преступления в состав *воспрепятствования любой профессиональной деятельности*, имея в виду, что в правовом государстве представители *всех профессий* должны быть достаточно надежно защищены, в том числе врачи, сотрудники органов внутренних дел, МЧС, ФМС, органов прокуратуры, таможенных комитетов, судьи, адвокаты и т.д.

Нуждается, на наш взгляд, в корректировке по тем же основаниям и статья 149 УК РФ, устанавливающая ответственность за *воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них*. В этой статье важно указать, что такое воспрепятствование является уголовно-наказуемым не только в случае совершения его должностным лицом (а равно в случае применения насилия или угрозы его применения), но и в случае, если воспрепятствование совершено *в организованных формах*.

3. *Национальное достояние Российской Федерации и уголовный закон*. Одной из норм Уголовного кодекса РФ, наиболее выразительно охраняющих национальное достояние, является статья 164, предусматривающая ответственность за *хищение предметов, имеющих особую ценность* – историческую, научную, художественную или культурную. Вместе с тем, в уголовном

законодательстве, как нам представляется, не до конца последовательно проведена идея, содержащаяся в названной норме. И вот почему.

Во-первых, в ней упущено указание на предметы, имеющие *иную* особую ценность – например, драгоценные металлы, драгоценные природные камни, жемчуг, жизненно важное имущество – компьютеры, транспортные средств, имущество, характеризующееся особо высокой стоимостью и др.).

Во-вторых, в статье 164 УК РФ нет, к сожалению, указания на *вымогательство* предметов, имеющих особую ценность. А ведь музейные экспонаты могут исчезать из фондов не только в результате хищений, но и вследствие вымогательства.

В-третьих, в статьях 167 и 168 УК РФ (соответственно *умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение имущества*) отсутствует указание на такой квалифицирующий признак, как уничтожение или повреждение предметов, имеющих особую ценность. А ведь подобные действия не менее (если не более) опасны, чем хищение таких предметов, так как похищенная вещь все же может быть возвращена в фонды собственника или иного владельца, а уничтоженная – нет.

Наконец, в-четвертых, ценности, о которых здесь идет речь, могут стать предметом не только хищения, вымогательства, уничтожения или повреждения, но и неправомерного завладения, не связанного с целями названных преступлений. Например, музейный работник берет из запасника художественного музея картины и помещает их у себя в квартире для показа родственникам, знакомым и т.д. – все равно, мол, картина не экспонируется. Считать подобные действия хищением нельзя, так как картины находятся все же в подотчете сотрудника музея, и так просто списать их не удастся. Следовательно, в Уголовном кодексе РФ необходимо предусмотреть статью об ответственности за *неправомерное завладение предметами, имеющими особую ценность, без цели совершения какого-либо другого преступления*.

Не учтены в полной мере интересы нашего национального достояния и в составе *контрабанды*, предусмотренном частью второй статьи 188 УК РФ.

Культурные ценности как один из предметов данного преступления перечислены в общей массе предметов, включающей, в частности, и антиценности, в том числе такие, как наркотические средства, психотропные, ядовитые, отравляющие, взрывчатые и другие вещества. Полагаем, что культурные ценности должны быть изъяты из общего перечня контрабандных предметов и их незаконное перемещение через таможенную границу должно быть подвергнуто уголовно-правовой регламентации особо. Главная суть предлагаемого подхода должна состоять в том, что незаконный вывоз ценностей должен наказываться строже, чем их незаконный ввоз. С другой стороны, строже должен наказываться незаконный ввоз антиценностей, чем незаконный их вывоз.

Очевидно, что уголовное законодательство должно быть дополнено составом *нарушения правил, установленных для демонстрации за рубежом предметов художественного, исторического или археологического достояния*, если такое нарушение создает опасность невозвращения этих предметов на территорию Российской Федерации.

Предусмотренный статьей 190 УК РФ состав *невозвращения* на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран предлагается преобразовать в состав *нарушения сроков возвращения* на территорию Российской Федерации вышеназванных предметов. Основанием для такого решения является то, что если речь идет именно о *невозвращении* на территорию Российской Федерации этих предметов, то надо констатировать их хищение.

Состав *невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте* (ст. 193 УК РФ) важно было бы дополнить указанием на признак невозвращения таких средств в *установленный срок*. Если такие средств *вообще не возвращаются в страну*, то подобные действия следовало бы характеризовать как причинение имущественного ущерба государства путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ).

Таким образом, уже беглый взгляд на проблему уголовно-правовой охраны национального достоинства и национального достояния позволяет прийти к выводу о том, что названные объекты действительно должны стать приоритетными, а поэтому в уголовном законодательстве на них должен быть сделан особо выразительный акцент. Это, конечно же, должно состоять не только в достаточно строгих санкциях, но и в более развернутом описании соответствующих составов преступлений.

Сведения об авторе:

Панченко Павел Николаевич,
зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
факультета права Нижегородского филиала
Государственного университета – Высшая школа экономики,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
академик РАЕН, член РАЮН,
член Российской криминологической ассоциации,
руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам
Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.